

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811'373.7:82-84(091)
DOI: 10.17223/22274200/22/1

Л.П. Дядечко

МИРОВАЯ АВТОРСКАЯ ЭПТОГРАФИЯ: ПРЕДЫСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Дается обзор лексикографирования авторских цитат и их производных на материале языков разных языковых семей. На основании содержания словарей и результатов эксперимента показывается принципиальное отличие эпонимов (крылатых выражений в узком смысле) от цитат, интертекстем, крылатых цитат; доказывается необходимость развития авторской эптографии для описания истинного вклада автора в развитие фразеологического корпуса национальных языков и для создания общезыковых словарей эпонимов.

Ключевые слова: авторская лексикография, фразеология, цитата, крылатые слова, интертекстема, эпоним, эптография

В научной литературе прообразы писательских – и шире – авторских словарей (в том числе словарей одного произведения или цикла произведений) усматривают в древнейших аккадских глоссариях, содержащих отдельные шумерские слова, и в комментариях к сочинениям Гомера и других писателей, а затем, еще в античную эпоху, и к библейским текстам. В этих трудах, как и в старинных прикнижных глоссариях к средне- и ранненованглийским памятникам, открывающих историю европейской авторской лексикографии Нового времени, главной целью было разъяснение непонятных (заимствованных, устаревших, диалектных) слов (см. об этом на примере словарей Чосера: [1. С. 10, 15]).

Данная метаязыковая цель – с помощью общелитературной лексики истолковать ограниченные в употреблении слова и выражения, встречающиеся у автора, – затеняется стилистическими задачами или вовсе уступает им место, когда формируется жанр писательского конкорданса. Именно с этого жанра зарождается большинство европейских национальных авторских лексикографий [2–4; 5. С. 8–9].

В восточных национальных авторских лексикографиях, ведущих свой отсчет с 50–80-х гг. прошлого столетия или появляющихся в наши дни, учитывается опыт составителей словарей, выполненных на материале германских, романских, славянских языков, поэтому даже при создании первых конкордансов обычно выдвигается двуединая цель: например, словари о языке Мусы Джалиля ([6]¹ и др.) характеризуются как «источники для изучения индивидуального стиля, языковых особенностей, а также литературного языка соответствующего периода» [7. С. 55] (ср. также справочные издания конкордансного и толкового типов, посвященные языку писателей иных восточных лингвокультур: абхазской [8], армянской [9], грузинской [10, 11], кабардинской [12] и др.).

В целом очевидно, что национальные авторские лексикографии на начальном этапе, а имеющие более или менее долгую историю в их многообразном жанровом воплощении [5. С. 210–276; 13] – и в ходе дальнейшего развития, вплоть до нашего времени, ориентированы на описание того, как общезыковые средства используются мастером слова, как соотносится традиционное и новаторское в его творчестве на уровне лексики и грамматики.

В отличие от лексикографических трудов, где представление центральной для авторских словарей проблемы «общелитературный язык ↔ язык писателя (автора)» смещалось в сторону частного, индивидуально-авторского, в теоретических историко-лингвистических и стилистических исследованиях широко освещалось и противоположное направление, раскрывающее влияние мастера слова на развитие литературного языка. Так, в русистике всесторонне показана посредническая роль писателей в продвижении народно-диалектных и инновационных лексико-семантических элементов в систему литературного языка и в закреплении в ней (см., напр.: [14]). М.А. Карпенко обращала внимание на то, что «активное использование семантико-стилистических потенций языка, идейно-эстетическая трансформация слова (или фразы) при обобщенно-символическом употреблении создает новые качества оценочно-смысловой структуры и ведет к “отложению” (В.В. Виноградов) в литературном языке речевых единиц с высокой степенью “авторизации”» [15. С. 86].

¹ Здесь и далее информацию по публикациям на тюркских языках любезно предоставила И.Л. Покровская, на армянском – А.Г. Саркисян, на грузинском – З.К. Адамия; см. также далее на венгерском – О. Федосов.

В сознании среднего носителя языка наиболее реальной и осязаемой лептой писателя в развитие словарного состава предстают именно эти речевые единицы с высокой степенью «авторизации», которые в некоторых фразеологических школах принято называть крылатыми словами и / или выражениями и которые сосредоточиваются в произведениях отдельного лексикографического жанра, так и именуемых – словари крылатых слов (и выражений).

В общих словарях этого жанра вклад каждого писателя в обогащение лексико-фразеологического фонда языка при многовекторности отбора реестровых единиц не столь очевиден: многие из имеющих рейтинг частотности, который не уступает включенным лексикографами, не попадают на страницы справочных изданий. Например, по данным самых крупных в русистике и украинистике собраний крылатых слов и выражений, в русском языке 86 гоголизмов [16. С. 704], в украинском – 17 [17. С. 696], тогда как, согласно авторскому словарю, описывающему крылатые единицы Н.В. Гоголя в русской и украинской речевой практике [18], их в разы больше: 250 и 105 соответственно.

Уяснение качественно-количественного состава слов и выражений, вошедших в язык из текстов определенного автора, затрудняется не только отсутствием планомерной лексикографической работы в данном направлении. Далеко не во всех национальных лексикографиях созданы общие словари крылатых слов и выражений: такие труды есть лишь в германском и славянском ареалах, а также в некоторых бывших советских республиках – на грузинском [19], молдавском [20], азербайджанском [21] и других языках, и в республиках России – на татарском [22] и якутском [23] языках, куда калькированный термин «крылатые слова» проник из русского. Кроме того, в большинстве частных лингвистик вовсе нет данного термина, а его толкование там, где он имеется, весьма диффузно (яркое подтверждение тому – материалы алтайского [24] и отчасти шведского [25] словарей). Крылатыми словами называют как любые образные обороты – от эффектных индивидуально-авторских метафор до пословиц, поговорок, фразеологизмов, так и все многообразие инотекстовых вкраплений, начиная от прямых цитат и заканчивая едва уловимыми аллюзиями.

В мировой литературе можно встретить и выходящее за рамки лингвистической терминологии употребление гомеровского образа: турецкий перевод сборника афоризмов «циньянь» китайского писателя и философа Хун Цзычена так и называется «Крылатые слова муд-

реца» [26]. В этом случае, если прибегнуть к русскому эквиваленту, точнее было бы название «крылатые мысли» (ср. также обозначения «крылатые аргументы» [27], «крылатые строки» [28]). Речь идет, по сути, о литературном жанре, который воплощен в афористических и подобных сборниках, сохраняющих мудрые, поучительные, оригинальные, парадоксальные и прочие мысли знаменитостей о разных сторонах бытия и предназначенных прежде всего для ознакомления, а также для отыскания подходящих к случаю кратких, но емких высказываний с целью цитирования.

Во многих лингвокультурах имеются собрания таких изречений, которые принадлежат одному автору, начиная с газетно-журнальных подборок, приуроченных к юбилею писателя, как публикация «Заветы, советы и крылатые слова» в армянской литературной газете, посвященная 150-летию со дня рождения Ованеса Туманяна [29], и заканчивая отдельными книгами (см. сборник мыслей турецкого поэта и прозаика Ахмеда Хамди Танпинара [30]) и книжными сериями (например, венгерским издательством TINTA подготовлены выпуски с высказываниями Иштвана Сечени [31], Йожефа Этвеша [32] и др.). Обычно составляются, причем нередко многократно, сборники мыслей тех, кто воплощает дух нации: в английской лингвокультуре это Шекспир [33, 34], белорусской – Якуб Колас [35], русской – Пушкин [36, 37] и др.

Содержание книг такого типа по принципам отбора и подачи материала весьма сходно с содержанием словарей цитат – известного в авторской лексикографии жанра, отличающегося в целом обязательностью указателей и / или индексов, более точной паспортизацией источника и детализированным отражением внеязыковой действительности в структуре: единицы описания в сборниках афоризмов и сходных речеобразований обычно группируются так, как это принято в паремиологических изданиях, т.е. в соответствии с ключевыми лингвокультурными концептами, а в словарях цитат – в соответствии с ключевым словом одного или нескольких высказываний. Кстати сказать, грань между справочниками обоих типов очень зыбкая. Так, перечисленные шекспировские сборники, которые не содержат в своих названиях слова *словарь*, были в данном случае привлечены с тем, чтобы продемонстрировать типичные заглавия английских и американских собраний мудрых мыслей, однако по своим существенным свойствам все эти три издания являются именно словарями цитат.

Например, книга *The Mind of Shakespeare, as Exhibited in His Works* структурирована так же дробно, как и словарь *The Arden Dictionary of Shakespeare Quotations*, при этом вокабулы нередко совпадают; ср. следующие друг за другом статьи в обеих книгах: ARTISTS, ASPIRATION, AUTHORITY, AUTUMN [33. С. 12–13] и ART, AUTHORITY, AUTUMN [38. С. 15–16]. Безусловно, издания различаются между собой: в первом из них цитата сопровождается отсылкой только к соответствующей части произведения, а во втором – указанием страниц и даже строк цитируемого источника. Интересно, что как раз в сборнике, не заявленном как словарь, шекспировским текстам предшествует уточнение смысла вокабулы. Например, если взять одни и те же слова короля Лира из одноименной трагедии (акт 4, сц. 6), включенные в оба справочника в статье AUTHORITY: *Thou hast seen a farmer's dog bark at a beggar, and the creature run from the cur? There thou mightst behold the great image of authority: a dog's obeyed in office*, – то в первом случае поясняется концепт-вокабула: *its power of commanding obedience*, – а во втором конкретизируется ситуация речи: *Lear to Gloucester*.

Жанр авторских словарей цитат давно получил распространение в мировой лексикографии (см., например, итальянский словарь, описывающий цитаты из «Божественной комедии» Данте [39], немецкий и немецко-русский – из Гете [40, 41], турецкий – из выступлений первого турецкого президента Ататюрка [42]), особенно в последнее время в ее электронном формате (см. венгерский словарь цитат из «Трагедии человека» Имре Мадача [43] и многочисленные, прежде всего любительские, обычно небольшие по объему интернет-издания). Однако наиболее развит этот жанр в англо-американской лексикографической практике, о чем неоднократно писали и о чем можно судить по количеству словарей цитат в списке [44. С. 212–229], ориентированном на авторские справочники с высказываниями политиков и философов.

Объектом описания в словарях цитат выступает широчайший диапазон нередко лингвистически четко не определяемых единиц, как в гетевском словаре Р. Добеля. Составитель очерчивает этот диапазон образно – от так называемых крылатых слов до таинственных, интригующих описаний, уточняя форму и тематику цитат из стихов Гете, его писем и пр.: «...от зарифмованных поговорок до разнообразных высказываний поэта о явлениях природы, искусства, общества и ду-

ховной жизни, о современниках и фигурах прошлого, а также о самом себе» [40. S. VI].

Тоже широко, но в ином ключе, толкуется термин «крылатые слова / выражения» в другом лексикографическом направлении (см.: [45; 46]), где он приравнивается понятию «интертекстема». Это направление открывается книгой К. П. Сидоренко, в которой описаны цитаты из «Евгения Онегина» и которую сам составитель назвал словарем интертекстом, подразумевая под введенным им термином не только соединение слов, заключающее в себе некоторый смысл, как в словарях цитат, но и любой вовлеченный в межтекстовые связи сегмент авторского текста, т. е., кроме лексического, также и грамматический, и ритмико-интонационный, и композиционный [47. С. 6]. Наряду с оборотами, вошедшими во фразеологический фонд русского языка, прямыми цитатами, а также разного рода аллюзиями, основную часть словаря составили скрытые цитаты, выявленные, как правило, в каком-либо одном контексте. Например, словосочетание *дерзостные своды* иллюстрируется только одноименным названием книги Б. Евгеньева о метро; фраза *Каждый взял свой пистолет* – отрывком из «Вишневых вод» И. Тургенева; строка *как Байрон, гордости поэт* «как шутивное цитирование слов Пушкина» – фрагментом из «Портретов» Н. Некрасова: *...Почуяв лавры над главою, Тотчас он тиснул свой портрет, С улыбкой гордою и злою, «Как Байрон, гордости поэт». Но байронической миной Он никого не удивил... Он поросенка в коже львиной Напомнил всем – и насмешил!* [47. С. 65, 96–97]¹.

В перечисленных изданиях в соответствии с разработанной лексикографической концепцией дается сколь можно полное описание писательского слова как «чужого» в его живом, динамичном употреблении: приводится максимальное количество примеров, каждый из которых сопровождается семантизацией и / или функционально-стилистическими комментариями. В этом состоит принципиальное отличие словарей интертекстом от словарей цитат, которые обычно составляются людьми без специальной лингвистической подготовки и не содержат ни примеров использования, ни толкований.

Среднее положение между двумя направлениями занимают представленные в восточнославянской лексикографии издания, где, в отли-

¹ Ср.: в последней из данной серии книге [48] толкование термина «крылатые выражения», поставленного в ее названии в один ряд с цитатами, литературными образами, конкретизируется, сужается.

чие от словарей интертекстом, фиксируются цитаты в их обычном понимании (как некие последовательности слов, извлеченные из текста), а в отличие от словарей цитат – только те из них, которые, характеризуясь относительно компактной структурой, реально востребованы, что эксплицируется обязательной иллюстративной зоной с одним-двумя и более примерами прямого или скрытого цитирования авторской фразы (см. напр.: [49; 50]). Такое лексикографическое направление, следовательно, описывает единицы, которые можно обозначить как крылатые цитаты. Сами составители указанных справочников, впрочем, своим объектом называют крылатые выражения. Так, в предисловии к словарю, посвященному оборотам из творчества А.В. Кольцова, отмечается, что к крылатым выражениям составители относят «слова или сверхсловные единицы, принадлежащие воронежскому поэту и получившие распространение за рамками кольцовского текста» [50. С. 4]. Фактически имеем более четкое определение термина, толкуемого все же широко: материалы книги показывают, что к крылатым отнесены, помимо единиц, по своим функциональным свойствам похожих на пословицы и поговорки, и отрывки из стихотворений, которые всегда сопровождаются указанием автора (особенно много примеров прямого цитирования, когда кольцовские строки используются в роли эпиграфа).

Только первая разновидность является достоянием лексико-фразеологического корпуса. Чтобы привлечь внимание научного сообщества к ней, в лингвистический обиход было введено уже освоенное языковедами десятилетия стран обозначение «эптоним», возвращающее к истокам лексикографического жанра – к книге *Geflugelte Worte* немецкого ученого Г. Бюхмана, вынесшего в 1864 г. кальку с гомеровского *epitheton* в название своего справочника. Под эптонимами понимаются крылатые слова и выражения в строго лингвистическом смысле, выведенном в период прочного закрепления фразеологии как отдельной научной дисциплины: к ним относятся только те речеобразования, которые, во-первых, восходят к конкретному, задокументированному тексту, высказыванию, сохраняя в сознании всех современных носителей языка или их значительной части связь с первоисточником; во-вторых, обладают собственной структурой и семантикой, нередко весьма далекими от первоначальных; в-третьих, не цитируются, а воспроизводятся, подобно другим языковым единицам (отдельным словам, фразеологизмам, пословицам), выполняя номинативную функцию [51. С. 40–89].

На узком толковании понятия крылатых слов и выражений, т.е. эпитонимов, в лексикографии настаивает С.Г. Шулежкова, которая предупреждает: «Отказ составителя придерживаться строгих критериев отбора единиц может превратить его труд в нечто аморфное...» [52. С. 25].

Первые попытки создания авторских словарей эпитонимов относятся к 1990-м гг. (этот термин еще не использовался, в название эптографических изданий выносился традиционный – «крылатые выражения»). Сначала появились журнальные публикации – дополнения к общим словарям крылатых слов и выражений русского языка, компенсирующие лексикографические лакуны в фиксировании вошедших в массовый обиход оборотов определенного писателя.

В 1998 г. В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвилова издали учебное пособие, первая глава которого построена как словарь крылатых слов и выражений из «Горя от ума», а по сути – эпитонимов. Ученые поставили задачу научить старшеклассников «использовать слова автора гениальной комедии в речи» [53. С. 75], отобрав наиболее яркие, выразительные, потенциально востребованные учащимися выражения и «говорящие» имена и объяснив ситуации применения описываемых единиц.

Эптографическим по своему словнику, включающему в абсолютном большинстве единицы с фиксированной структурой и закрепленным в узусе значением, является и опубликованный в 2005 г. В.В. Прозоровым справочник крылатых слов и выражений из гоголевских сочинений, в котором охарактеризованы ситуации функционирования гоголизмов в речи и таким образом продемонстрированы принципиальные отличия включенных единиц от их прототипов. Тем не менее 15 фраз при тщательной проверке не оправдали статуса эпитонимов, среди них такие, как: *Бурая свинья унесла...; Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу!; И хорошее слово, да позабыл; Приятный разговор лучше всякого блюда; Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни* [54. С. 29, 31, 36, 94]. Ни одну из них не удалось обнаружить в свободном (не собственно цитатном) употреблении в интернет-текстах. Ради справедливости скажем, что сам составитель предупреждал читателей: «В нашем кратком лексиконе собраны и те летучие фразы из Гоголя, что издавна употребляются довольно широко, и те, что обрели хождение среди узкого круга отменных знатоков русской

словесности. Здесь зафиксированы и собственно крылатые обороты, и имеющие явную готовность ими стать» [54. С. 8–9].

Первым переводным эптографическим изданием, охватывающим все творчество писателя, если не считать немецко-русский словарь крылатых выражений из Гете, где доказательства крылатости русских эквивалентов не предполагалось [41], стал уже упоминавшийся русско-украинский и украинско-русский гоголевский словарь. В нем как сам словник, так и толкование и вариантность реестровых единиц определялись по имеющимся общим словарям крылатых слов и выражений русского и украинского языков и уточнялись обращением к слово- и фразеупотреблениям из картотеки, составленной за два десятилетия, и из текстовых корпусов. Масштабное исследование речевой практики, когда критерием отбора слов, сочетаний слов, фраз была их фиксация не менее чем в 7–10 контекстах без ссылок на цитирование, позволило, как представляется, привести неоспоримые аргументы эптонимичности каждого восходящего к сочинениям Н.В. Гоголя речеобразования, кристаллизации его структуры и развития собственного значения (или значений), что является показателем формирования самостоятельной языковой единицы. Обязательными компонентами статьи был не только фрагмент, к которому восходит эптоним, из гоголевского оригинального и переводного текстов с паспортизацией, но и структурно-грамматические варианты описываемого феномена, его толкование, примеры слово- и фразеупотреблений. Так, после цитаты из поэмы «Мертвые души» в статье ВОЗВЕСТИ В ПЕРЛ СОЗДАНИЯ даны:

- грамматические варианты: *возвести / возводить в перл создания*;
- толкование со стилистической квалификацией: «наделить необыкновенно высокими свойствами, качествами кого-, что-л.; сделать предметом настоящего искусства (*перен.*; *высок.* или *ирон.*; *книжн.*)»;
- примеры канонического употребления: *...художник, по новейшим эстетикам, пользуется завидным правом воплощать в себе всякие мерзости, **возводя их в перл создания**...* (И. Тургенев. Накануне); *Чтобы понять эти <народные> идеалы и **возвести их в перл создания**, необходима известная высота культурного уровня...* (Ф. Достоевский. Дневник писателя); *...животные сходятся только тогда, когда могут производить потомство, а поганый царь природы – всегда, только бы приятно. И мало того, **возводит** это обезьянье занятие **в перл создания**, в любовь.* (Л. Толстой. Крейцерово соната);

Клеопатра – демонический образ чувственной страсти, возведенной в перл создания. (Б. Никольский. Суд над Пушкиным);

– примеры окказионального употребления: *Ленин возглавляет ныне другую линию большевистской мысли, линию «умеренную» и «компромиссную». Прообразом этой тактики был Брест-Литовск. Через три года она вновь выдвигается в перл создания.* (Н. Устрялов. Под знаком революции) [18. С. 94–96].

Этот же принцип отбора и тщательная проработка легли в основу концепции словарей, отражающих эпонимы Т.Г. Шевченко в украинском [55], русском [56] и белорусском [57] языках. В названиях этих словарей, рассчитанных на широкого читателя, по-прежнему используется традиционное наименование описываемого объекта – «крылатые выражения», но в предисловиях оговаривается, что оно используется в узком смысле, как синоним к термину «эпоним» [18. С. 9–10; 55. С. 3].

Таким образом, восточнославянская авторская эптография уже начинает приобретать жанровые очертания.

Выделение эптографического направления как самостоятельного ни в коей мере не уменьшает значимости других жанров: словарей цитат, словарей интертекстом и словарей крылатых цитат. Неоценимый вклад в осмысление того или иного национального менталитета вносят авторские словари цитат, сосредоточивающие в одном месте мнение по многочисленным и разнообразным вопросам бытия знаменитого человека, который является не только ярким представителем лингвокультуры, но обычно и ее творцом. Словари интертекстом и крылатых цитат показывают, насколько созвучны времени мировоззренческие установки авторитетной личности, как советы, оценки, воззвания и т.п., высказанные знаменитостями, отзываются в делах и речах их современников и потомков.

Главная цель словарей эпонимов кардинально отличается от задач цитатографических изданий, где цитата самодостаточна и самоценна: эптографы должны показать, как цитата преобразовалась, став общенародным достоянием, какими признаками характеризуется вновь возникшая единица.

То, что в целом эпоним – качественно иное явление, нежели цитата, можно наглядно продемонстрировать, используя чисто формальный признак – степень развернутости единицы. Очевидно, что, чтобы сверхсловное образование могло использоваться в живой речи

всеми (многими) носителями лингвокультуры, количество лексем в нем должно соответствовать пропускной способности человеческой памяти, подчиняясь известной формуле Миллера 7 ± 2 . И действительно, в уже упоминавшемся словаре «“Словечки в простоте” (крылатые слова из “Горя от ума”»)» в книге [53. С. 11–27], где терминосочетание используется в строго лингвистическом – эптонимическом – смысле, ни у одного из 49 зарегистрированных оборотов максимальное число компонентов не превышает 9 (служебные слова здесь и далее не учитывались), т.е. все они подчиняются миллеровскому закону. Совсем иную картину наблюдаем при фиксации цитат, когда выход за верхнюю границу определенного американским психологом интервала типичен. Так, в шекспировском словаре на произвольно выбранных четырех страницах [38. С. 223–227] представлено 47 цитат, 19 из которых, или 40,4%, состоит из 10 и более слов (самая длинная – из 52 слов). В гетевском словаре этот процент еще выше: в соотносительном фрагменте зафиксировано 57 цитат [40. Стлб. 223–226], из них 40 протяженностью от 10 до 50 слов, или, иными словами, 70% сверхмногокомпонентны.

При сравнении конкретной цитаты и порожденного ею эптонима становится очевидным, что расхождения в их свойствах носят принципиальный характер. Как показано в исследовании [51. С. 176–246], преобразование цитаты в эптоним сопровождается стабилизацией структурно-семантических параметров, задающей границы его вариантности. Если вернуться к статье из переводного гоголевского словаря, то обращает внимание, что оборот *возвести / возводить в перл создания* не только развивает грамматическую вариантность, но и закрепляет единственно возможный фонетический вариант последнего слова (у Гоголя оно выступает в виде *созданья*). Меняется также семантика словосочетания в сторону абстрагирования, причем если в поэме «Мертвые души» речь идет лишь о преобразовании некоторого кванта действительности в предмет истинного искусства, то в эптониме на первый план выдвигается наделение кого- или чего-либо необыкновенно высокими качествами, кроме того, нередко оборот функционирует в речи с иронической и даже саркастической коннотацией, как в лев-толстовской повести, а в гоголевском лирическом отступлении он погружен в контекст с трагическими нотками.

Проведенные на материале русского и украинского языков эксперименты подтверждают частотность случаев, когда закрепившийся

в языке структурный вариант эпонима, отличный от исходного, является единственным или более предпочтительным. В этом отношении особенно показательны результаты блиц-опросов, касающихся стихотворных строк, которые, казалось бы, не предполагают вариативности. Опросы по отрывку из «Евгения Онегина» проводились регулярно раз в три-четыре года с 2008 по 2019 г. в аудитории из 15–20 человек: участников научных конференций, студентов, учеников старших классов. На просьбу продолжить пушкинскую фразу *Но я другому отдана...* в абсолютном большинстве случаев испытуемые отвечали: *...и буду век ему верна*, – т.е. избирали форму, в которой она и используется в качестве эпонима (ср.: в Национальном корпусе русского языка из 18 вхождений половина выступает именно в этом варианте, а вторая половина носит характер прямой цитации в литературоведческих трудах, причем лишь в четырех случаях ученые точно копируют текст романа [58]). Только двое-трое из интервьюируемых вспоминали оригинал: *...я буду век ему верна*. Еще более впечатляющими были результаты, полученные в задании по восстановлению шевченковской фразы *...і буде мати, і будуть люди на землі*, которое выполняли только студенты-филологи в тот же период и в том же количестве. С этим заданием, однако, справлялись не все, по-видимому, потому что стихотворение не заучивалось наизусть в средней школе (в группе было от одного до пяти отказов). Те же, кто выполнил задание, практически все записали начало в виде *І буде син* (ср. в стихотворении «І Архімед, і Галілей...»: «І на оновленій землі Врага не буде, супостата, А буде син, і буде мати, І будуть люде на землі»). Попутно можно заметить, что во всех примерах употребления шевченковского выражения, зафиксированных в словаре [55. С. 131–132], архаичная форма множественного числа *люде* заменена на современную *люди* и что обновление компонентного состава весьма часто сопутствует превращению цитаты в эпоним.

Эти и проведенные другими учеными эксперименты по выявлению знаний носителями языка семантических свойств новой единицы дают в целом положительный результат, который, безусловно, зависит от нескольких факторов: например, изучалось ли в школе литературное произведение, породившее эпоним [59. С. 153]. Наглядно видно освоение лингвокультурой эпонима в единстве его формы и содержания, когда его значение не выводится непосредственно из значений компонентов. Так, если бы стереотипные представления

о ситуации, в которой может быть употреблен оборот *Молилась ли ты на ночь, Дездемона?*, не хранились в массовом сознании, вряд ли было бы возможным его функционирование в русскоязычной среде в качестве шутливой угрозы. «Почему надо было молиться и при чем здесь Дездемона?» – вот закономерные вопросы непосвященного человека, не соблюдающего церковные обряды и не понимающего странного обращения к нему. Добавим, что сейчас вообще мало кто знаком с текстом шекспировской трагедии «Отелло» в переводе П. Вейнберга (более популярен перевод Б. Пастернака, где соответствующий эпизод представлен иначе), поэтому самостоятельно установить смысл фразы проблематично.

Возможно, еще более веским аргументом необходимости создания словарей эпонимов являются нередкие в нашей жизни коммуникативные провалы, обусловленные нераспознаванием речевых структур как готовых средств номинации участниками общения, говорящими на родном и тем более на иностранном языке. Приведем один, но симптоматичный пример: слушатель, приехавший в 2019 г. в Киев на летние языковые курсы из Турции, обратился к преподавателю за разъяснениями, трижды (!) за две недели услышав в городском транспорте выражение *комсомолка, спортсменка, просто красавица*.

Можно, следовательно, с уверенностью утверждать, что усилия лексикографов по выявлению и полному, раскрывающему дифференциальные признаки описанию эпонимов (фиксация их в свободном, без ссылок на автора, употреблении в достаточном количестве контекстов, установление структурно-семантических вариантов, определение их функционально-стилистических особенностей) не пропадут даром.

Начинать следует с наблюдений над речевой практикой и анализа национальных лексикографиях изданий (если они имеются), в которых фиксируются существующие в языке устойчивые обороты в творчестве писателя или в речах политика, как, например, в испанском словаре, где собраны пословицы, афоризмы, клишированные фразы, идиомы и тому подобное в сочинениях Сервантеса [60], или в американском – с пословицами в выступлениях Г. Трумэна [61], служащими основанием для отделения общеязыковых устойчивых оборотов от собственно сервантесовских или трумэновских. Такое разделение уже осуществлено в белорусском словаре, где разные типы афоризмов: общенародные, преобразованные и созданные Якубом Коласом – имеют специальные пометы [62].

Надежным подспорьем в разработке этого направления авторской лексикографии станут популярные в разных лингвокультурах словари цитат, уменьшающие объем поиска эпонимов и сберегающие информацию о их происхождении. Словари интертекстом и крылатых цитат, кроме того, ценны тем, что содержат доказательства частотности авторских оборотов в речи. В этом плане становление и развитие перечисленных словарных жанров выступают предысторией авторской эптографии, делающей первые шаги лишь в восточнославянской лексикографии.

В целом понятно, что развитие авторской эптографии, которая прежде всего должна охватить фразеотворчество крупнейших писателей и выдающихся исторических личностей, с тем чтобы раскрыть их реальный вклад в пополнение номинативного фонда национальных языков устойчивыми оборотами, станет важным стимулом для становления общих словарей эпонимов этих языков, а там, где такие словари уже созданы, будет способствовать уточнению и дополнению их словников.

Литература

1. *Мелентьева О.А.* Словари языка Чосера в парадигме английской писательской лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2014. 24 с.
2. *Гельгардт Р.Р.* Словарь языка писателя: к истории становления жанра // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1983. С. 18–35.
3. *Фонякова О. И.* Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990) // Из истории науки о языке : (памяти проф. Ю.С. Маслова). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. С. 113–134.
4. *Karova O.M.* English Author Dictionaries (the XVIth – the XXIst cc.). Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2011. 281 p.
5. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М. : Языки славянских культур, 2011. 464 с.
6. *Галиуллин К.Р., Кәримуллина Р.Н., Минһажева Л.С.* Муса Жәлил. «Моабит дәфтәрләре» теле : Сүзлек. Казан : Мәгариф, 2006. 255 с.
7. *Галиуллин К.Р., Каримуллина Р.Н.* О словарном описании языка произведений Мусы Джалиля: «Моабитские тетради» // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 148. Сер. Гуманитарные науки. Кн. 3. Казань, 2006. С. 55–64.
8. *Словарь языка Дмитрия Гулия* / сост. Н.В. Аршба, С.М. Начкебия. Сухуми : Алашара, 1986. 290 с.
9. *Պաշտպանի Ա. Պարույր Սևակի աշխատությունների և թարգմանությունների բառարան.* Երևան : ԵՊՀ հրատ., 1986. 563 էջ.

10. *Симфония* к поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» / сост. под рук. А.Г. Шанидзе. Тбилиси : Тбилис. гос. ун-т, 1956. 431 с. [На груз. яз.]
11. *Саникидзе Т.В.* Словарь поэзии Акакия Церетели / под ред. Ш. Дзидзигури. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1982. Кн. 1: А–М. 551 с.; 1983. Кн. 2: Н–Х. 430 с.
12. *Словарь* языка Алима Кешокова [Къыцокъуэ Алим и бзэм и псалгальэ] / под науч. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик : Изд. отдел КБИГИ, 2016. 1148 с. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/izdat/ebibl/slovar.pdf>
13. *Карпова О.М., Уткина Н.С.* Английская авторская лексикография: от Шекспира к Гарри Поттеру. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2013. 105 с.
14. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е гг. XIX века. М. ; Л. : Наука, 1965. 565 с.
15. *Карпенко М.А.* Обобщенно-символические слова и фразеопотребление в горьковской речи и его резонанс в русском литературном языке // *Slavica XIV. Debrecen*, 1976. С. 75–86.
16. *Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. Т. 2. 737 с.
17. *Коваль А., Коптилов В.* Крылаті вислови в українській літературній мові. 3-тє вид. Київ : Ярославів Вал, 2011. 701 с.
18. *Дядечко Л.П., Петренко О.В., Прайд Ю.Ф.* 250 крылатых слов и выражений Н.В. Гоголя: русско-украинский толковый словарь / 250 крылатих слів і зворотів М.В. Гоголя: українсько-російський тлумачний словник. Симферополь : Лемешко К.А., 2012. 584, 236 с.
19. *ჭართული ხატვანი სიტყვა-თქმანი / თედო სახოკია ; რედაქტორები: შოთა ბიძიგური, გიორგი ჩიტაია ; ზოლოსიტყვაობის ავტორი: გიორგი ჩიტაია.* 3 ტომი. თბილისი : სახელგამი, 1950–1955.
20. *Popescu I.* Cuvinte înaripate: origine și semnificația celor mai frecvente cuvinte și expresii înaripate. Chișinău : Cartea Moldovenească, 1991. 160 p.
21. *Qanadlı sözlər : Kolleksiyaçı və tərtib / Əbülkasim Hüseynzadə; [trans. G. Hüseynzadə].* Bakı : Yazıcı, 1984. 207 s.
22. *Гыйззәтүллин И.* Канатлы сүзләр. Казан : Заман, 2020. 383 с.
23. *Бэргэн этиилэр / [хомуян онордо К.Б. Ксенофонтова].* Дьокуускай : Бичик, 2015. 62 с.
24. *Алтай чүмдү сөс = Крылатые слова : алтайские пословицы и поговорки : сб. / [тургузаачызы Көмүрчи Петешева].* Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2007. 151, 157 с. [Текст алт., рус.].
25. *Holm P.* Bevingade ord och andra: Staende uttryck och benamningar. Stockholm : Alb. Bonniers boktryckeri, 1955. 372 s.
26. *Huanchu Daoren.* Bilgenin Kanatlı Sözleri. İstanbul : Anahtar Kitaplar. 132 s.
27. *Кондаков Н.И., Кленовская Л.А.* Крылатые аргументы (афоризмы и крылатые выражения в трудах и выступлениях К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина). М. : Знание, 1989. 208 с.
28. *Владимир Высоцкий:* «Золотые мои россыпи...»: строки, ставшие крылатыми / сост. и авт. предисл.: С. Зайцев, Т. Зайцева. М. : Вагант-Москва, 2000. 299 с.

29. *Թանխնդանի ասոյթները*. Պատգամներ, խորհուրդներ և թևավոր խոսքեր // Փրակսիւն Թերթ. 15.02.2019. URL: <http://www.grakantert.am/archives/12211>

30. *Şerif Ö. Ahmet Hamdi Tanpınar'ın Görüşler, Düşünceler, Özdeyişler*. İstanbul : Yörük Matbaası, 1977. 144 s.

31. *Széchenyi István: Széchenyi igéi / Szekfü Gyula előszavával*. Budapest : TINTA, 2014. 122 oldal.

32. *Báró Eötvös József igéi / Tringl László (szerkesztő)*. Budapest : TINTA, 2017. 124 oldal.

33. *Morgan A.A. The Mind of Shakespeare, as Exhibited in His Works*. London : G. Routledge and Sons, 1876. 360 p.

34. *Lofft C. Aphorisms From Shakespeare: Arranged According to the Plays, & C., With a Preface and Notes; Numerical References to Each Subject, and a Copious Index*. London : Forgotten Books, 2018. 554 p.

35. *Міхневіч А.Я. Якуб Колас разважае, радзіць, смяецца... : выбраныя выслюі народнага песняра*. Мінск : Беларускі дзярж. ін-т праблем культуры, 2002. 107 с.

36. *Крылатые слова и афоризмы А.С. Пушкина / сост. И. Шкляревский*. М. : Газ.-журн. обозрение «Воскресенье», 1999. 159 с.

37. *Афоризмы и размышления А.С. Пушкина / ред. Л. Ф. Богданова*. Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. 52 с.

38. *Armstrong J. The Arden Dictionary of Shakespeare Quotations*. London : Methuen Drama, 2010. 396 p.

39. *Morpurgo A. Dizionario di citazioni dantesche, tratte dalla Divina commedia. Annotate ed illustrate secondo i miglior commenti di Anselmo Morpurgo, con prefazione di GL Passerini*. Città di Castello : Casa editrice S. Lapi, 1910. 371 p.

40. *Dobel R. Lexikon der Goethe-Zitate*. München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1999. 1308, VIII S.

41. *Александрова Т.С. Из Гете. Крылатые слова. Цитаты*. М. : Аграф, 2000. 241 с.

42. *Köklügiller A. Atatürk'ten Düşünceler ve Özdeyişler*. İstanbul : Bahçeşehir Yayınları, 2007. 224 s.

43. *Madách Imre: Az ember tragédiája (44 idézet)*. Budapest : Európa Könyvkiadó. URL: https://www.citatum.hu/konyv/Az_ember_tragediaja

44. *Перцева В.Г. Англоязычные словари языка политиков и философов (на материале словарей цитат и пословиц) : дис. ... канд. филол. наук*. Иваново, 2017. 229 с.

45. *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина*. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та : Фолио-пресс, 1999. 748 с.

46. *Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. Большой словарь крылатых выражений Александра Грибоедова («Горе от ума»)*. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 800 с.

47. *Сидоренко К.П. Цитаты из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина в текстах разного жанра*. СПб. : Образование, 1998. 318 с.

48. *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Басни Ивана Андреевича Крылова: Цитаты, литературные образы, крылатые выражения : словарь-справочник*. СПб. : Свое издательство, 2013. 681 с.

49. Щербина В. Євангеліє українців, або Крилаті вислови «Кобзаря». Київ : Вид-во ім. Олени Теліги, 2001. 496 с.

50. Кольцова Л.М., Чуриков С.А. Крылатое слово А.В. Кольцова. Опыт словаря. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж : ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2012. 183 с.

51. Дядечко Л.П. «Крылатый слова звук», или Русская эптология : учеб. пособие. 2-е изд. Киев : Аванпост-Прим, 2007. 336 с.

52. Шулежкова С.Г. Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (Размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц и принципов их лингвистического описания) // Мир русского слова. 2010. № 4. С. 23–28.

53. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Читая и почитая Грибоедова. Крылатые слова и выражения. М. : Рус. яз., 1998. 80 с.

54. Прозоров В.В. Крылатые слова и выражения из сочинений Н.В. Гоголя : словарь-справочник любителям русского слова. Саратов : Саратовтелефильм – Добродяга, 2005. 128 с.

55. Гнатюк Л.П., Дядечко Л.П. Тлумачний словник крилатих висловів Шевченка в українській мові // Шевченкове слово в мовах світу. Київ : ВПЦ «Київський університет», 2020. С. 3–7, 19–431.

56. Дядечко Л.П. Толковый словарь крылатых выражений Шевченко в русском языке // Шевченкове слово в мовах світу. Київ : ВПЦ «Київський університет», 2020. С. 433–478.

57. Дзядзечка Л.П., Іваноў Я.Я. Тлумачальны слоўнік крылатых выразаў Шаўчэнкі ў беларускай мове // Шевченкове слово в мовах світу. Київ : ВПЦ «Київський університет», 2020. С. 479–482.

58. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.07.2020).

59. Мокиенко В.М., Зыкова Е.И. «Школьный словарь крылатых слов русского языка» как объект лексикографического описания // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 153–163.

60. *Fraseología de Cervantes: colección de frases, refranes, proverbios, aforismos, adagios, expresiones y modos adverbiales que se leen en las obras cervantinas.* Madrid : Luch, 1929. 319 p.

61. Mieder W., Bryan G. The Proverbial Harry S. Truman: an Index to Proverbs in the Works of Harry S. Truman. New York : Peter Lang Publishing Inc., 1997. 247 p.

62. Іваноў Я.Я. Афарыстыка мовы мастацкага твора (паэма Якуба Коласа «Новая зямля») : лексікаграфічны аспект. Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. 84 с.

World Author's Eptography: Prehistory, Contemporary State, Perspectives

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 22, pp. 5–26.

DOI: 10.17223/22274200/22/1

Liudmyla P. Diadachko, Kyiv National Taras Shevchenko University (Kyiv, Ukraine).

E-mail: eptonim@ukr.net

Keywords: author's lexicography, phraseology, quotation, winged words, intertexteme, eptonym, eptography.

The article deals with a direction of author's lexicography, which is actively developing but insufficiently studied in science. The direction focuses on the influence of an outstanding person's speech creativity on the development of a linguaculture. The article aims to establish the lexicographic conceptions of reflecting the author's word that exists in speech in the world's dictionary practice and to substantiate the need for the development of eptography (dictionary description of eponyms (L.P. Diadetchko), i.e., winged words in the narrow sense, along with phraseological units and proverbs) as an independent genre. Over 70 dictionaries of quotations and their derivatives have been analyzed to achieve the aim. Of them, 48 are dictionaries describing a few language families discussed in the article. These units are differently termed in national philological traditions; therefore, a number of concepts were clarified. Thus, using the method of calculations, a fundamental difference was proved in the quantitative composition of components of eponyms and quotations: in the dictionary of eponyms from *Woe from Wit*, all expressions are subject to Miller's formula 7 ± 2 , while, in quotation dictionaries, 40–70 % of register units exceed the upper limit, including from 10 to 50 or more words. A quantitative analysis also helped to separate eponyms from intertextemes (K.P. Sidorenko) and from winged quotations: both are recorded by the compilers of dictionaries only in one or two contexts; therefore, it is impossible to assert their integration in speech usage. The results of experiments carried out on the material of Russian, Ukrainian, and Turkish showed that, in mass linguistic consciousness, eponyms are stored in the unity of new form and new content, different from those that characterize original text fragments. Taking into account the structural, semantic, and functional properties and principles of the dictionary description of the author's word as "alien" made it possible to distinguish four genres: 1) dictionaries of quotations, 2) dictionaries of intertextemes, 3) dictionaries of winged quotations, 4) dictionaries of eponyms. Each of them is important for national linguacultures: dictionaries of quotations reflect the national linguistic picture of the world in the person of its bright representative; dictionaries of intertextemes and winged quotations, in addition, demonstrate the existence of author's expression in speech. However, only dictionaries of eponyms provide information about the new linguistic unit that has emerged based on the author's text: variants of its structure, semantics, and features of functioning in speech. Therefore, the significance of eponymic dictionaries, compiled so far only on the material of East Slavic languages, is the same as that of general explanatory dictionaries. The prerequisites for the development of author's eptography have already been created: the emergence of the genre of dictionaries of quotations, intertextemes, and winged quotations in the world dictionary practice is, in fact, its prehistory.

References

1. Melent'eva, O.A. (2014) *Slovari yazyka Chosera v paradigme angliyskoy pisatel'skoy leksikografii* [Dictionaries of Chaucer's Language in the paradigm of English literary lexicography]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.
2. Gel'gardt, R.R. (1983) *Slovar' yazyka pisatelya: k istorii stanovleniya zhanra* [Dictionary of the writer's language: on the history of the genre]. In: *Leksicheskie*

editsy i organizatsiya struktury literaturnogo teksta [Literary text lexical units and structure]. Kalinin: Kalinin State University. pp. 18–35.

3. Fonyakova, O.I. (1993) *Ocherk razvitiya pisatel'skoy leksikografii v otechestvennom yazykoznanii (1883–1990)* [Essay on the development of writer lexicography in Russian linguistics (1883–1990)]. In: *Iz istorii nauki o yazyke: (pamyati prof. Yu.S. Maslova)* [From the history of the science of language: (in memory of Prof. Yu.S. Maslov)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 113–134.

4. Karpova, O.M. (2011) *English Author Dictionaries (the XVIth – the XXIst cc.)*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

5. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author's lexicography: theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

6. Galiullin, K.R., Karimullina, R.N. & Minhazheva, L.S. (2006) *Musa Jalil. Language of Moabit Notebooks: A Dictionary*. Kazan: Magarif. (In Tatar).

7. Galiullin, K.R. & Karimullina, R.N. (2006) O slovarnom opisanii yazyka proizvedeniy Musy Dzhaliyaly: “Moabitskie tetradi” [On the dictionary description of the language of Musa Jalil's works: Moabit Notebooks]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 148 (3). pp. 55–64.

8. Arshba, N.V. & Nachkebiya, S.M. (1986) *Slovar' yazyka Dmitriya Gulia* [Dictionary of Dmitry Gulia's language]. Sukhumi: Alashara.

9. Papoyan, A. (1986) *Dictionary of works and translations of Paruyr Sevak*. Yerevan. (In Armenian).

10. Shanidze, A.G. (1956) *Symphony to the poem by Shota Rustaveli “The Knight in the Panther's Skin”*. Tbilisi: Tbilisi State University. (In Georgian).

11. Sanikidze, T.V. (1982–1983) *Slovar' poezii Akakiya Tsereteli* [Dictionary of the poetry of Akaki Tsereteli]. Tbilisi: Tbilisi State University.

12. Bizhoviev, B.Ch. (ed.) (2016) *Slovar' yazyka Alima Keshokova* [Dictionary of the language of Alim Keshokov]. Nalchik: Izd. otdel KBIGI. [Online] Available from: <http://www.kbigi.ru/fmedia/izdat/ebibl/slovar.pdf>

13. Karpova, O.M. & Utkina, N.S. (2013) *Angliyskaya avtorskaya leksikografiya: ot Shekspira k Garri Potteru* [English author's lexicography: from Shakespeare to Harry Potter]. Ivanovo: Ivanovo State University.

14. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka v 30–90-e gg. XIX veka* [The development of the vocabulary of the Russian literary language in the 1830s–1890s]. Moscow; Leningrad: Nauka.

15. Karpenko, M.A. (1976) Obobshchenno-simvolicheskie slova i frazoupotreblenie v gor'kovskoy rechi i ego rezonans v russkom literaturnom yazyke [Generalized symbolic words and phrase usage in Gorky's speech and its resonance in the Russian literary language]. In: *Slavica XIV*. Debrecen. pp. 75–86.

16. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka* [A large dictionary of winged words and expressions of the Russian language]. Vol. 2. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität.

17. Koval', A. & Koptilov, V. (2011) *Winged expressions in the Ukrainian literary language*. 3rd ed. Kyiv: Yaroslaviv Val. (In Ukrainian).

18. Diadechko, L.P., Petrenko, O.V. & Pradid, Yu.F. (2012) *250 krylatelykh slov i vyrazheniy N.V. Gogolya: rusско-ukrainskiy tolkovyy slovar'* [250 winged words and expressions of N.V. Gogol: Russian-Ukrainian explanatory dictionary]. Simferopol: Lemeshko K.A.
19. Dzidziguri, Sh. & Chitaia, G. (eds) (1950–1955) *Georgian figurative words and expressions*. In 3 volumes. Tbilisi: Sakhelgami. (In Georgian).
20. Popescu, I. (1991) *Cuvinte înaripate: origine și semnificația celor mai frecvente cuvinte și expresii înaripate*. Chișinău: Cartea Moldovenească.
21. Hüseyinzadə, Ə. (1984) *Qanadlı sözlər* [Winged words]. Bakı: Yazıcı. (In Azerbaijani).
22. Gyyzätullin, I. (2020) *Kanathy szlär* [Winged words]. Kazan: Zaman. (In Tatar).
23. Ksenofontova, K.B. (2015) *Bergen etiler* [Winged words]. Dyukuuskay: Bichik. (In Yakut).
24. Petesheva, K. (2007) *Altay chymdy sös = Krylately slova: altayskie posloviyty i pogovorki* [Winged words: Altai proverbs and sayings]. Gorno-Altaysk: Ak Chechek. (In Altai and Russian).
25. Holm, P. (1955) *Bevingade ord och andra: Staende uttryck och benamningar*. Stockholm: Alb. Bonniers boktryckeri
26. Daoren, H. (n.d.) *Bilgenin Kanath Sözləri*. İstanbul: Anahtar Kitaplar.
27. Kondakov, N.I. & Klenovskaya, L.A. (1989) *Krylately argumenty (aforizmy i krylately vyrazheniya v trudakh i vystupleniyakh K. Marksa, F. Engel'sa i V.I. Lenina)* [Winged arguments (aphorisms and winged expressions in the works and speeches of K. Marx, F. Engels and V.I. Lenin)]. Moscow: Znanie.
28. Zaytsev, S. & Zaytseva, T. (2000) *Vladimir Vysotskiy: "Zoloty moi rossypi...": stroki, stavshie krylatelymi* [Vladimir Vysotsky: "My gold placers ...": lines that have become winged]. Moscow: Vagant-Moskva.
29. Grakan Tert. (2019) *Tumanyan statements*. 15 February. [Online] Available from: <http://www.grakantert.am/archives/12211>
30. Şerif, Ö. (1977) *Ahmet Hamdi Tanpınar'ın Görüşler, Düşünceler, Özdeyişler*. İstanbul: Yörük Matbaası.
31. Szekfü, G. (2014) *Széchenyi István: Széchenyi igéi*. Budapest: TINTA.
32. Tringl, L. (2017) *Báró Eötvös József igéi*. Budapest: TINTA.
33. Morgan, A.A. (1876) *The Mind of Shakespeare, as Exhibited in His Works*. London: G. Routledge and Sons.
34. Lofft, C. (2018) *Aphorisms From Shakespeare: Arranged According to the Plays, & C., With a Preface and Notes; Numerical References to Each Subject, and a Copious Index*. London: Forgotten Books.
35. Mikhnevich, A.Ya. (2002) *Jakub Kolas ponders, gives birth, laughs...: selected sayings of the folk singer*. Minsk: Belarusian State Institute of Cultural Problems. (In Belarusian).
36. Shklyarevskiy, I. (ed.) (1999) *Krylately slova i aforizmy A.S. Pushkina* [Winged words and aphorisms of A.S. Pushkin]. Moscow: Gaz.-zhurn. obozrenie "Voskresen'e".
37. Bogdanova, L.F. (ed.) (2002) *Aforizmy i razmyshleniya A.S. Pushkina* [Aphorisms and thoughts of A.S. Pushkin]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University.
38. Armstrong, J. (2010) *The Arden Dictionary of Shakespeare Quotations*. London: Methuen Drama.

39. Morpurgo, A. (1910) *Dizionario di citazioni dantesche, tratte dalla Divina commedia*. Annotate ed illustrate secondo i migliori commenti di Anselmo Morpurgo, con prefazione di GI Passerini. Città di Castello: Sasa editrice S. Lapi.

40. Döbel, R. (1999) *Lexikon der Goethe-Zitate*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.

41. Aleksandrova, T.S. (2000) *Iz Gete. Krylatye slova. Tsitaty* [From Goethe. Winged words. Quotations]. Moscow: Agraf.

42. Köklügiller, A. (2007) *Atatürk'ten Düşünceler ve Özdeyişler*. İstanbul: Bahçeşehir Yayınları.

43. Madách, I. (n.d.) *Madách Imre: Az ember tragédiája (44 idézet)*. Budapest: Európa Könyvkiadó. [Online] Available from: https://www.citatum.hu/konyv/Az_ember_tragediaja

44. Pertseva, V.G. (2017) *Angloyazychnye slovari yazyka politikov i filosofov (na materiale slovarey tsitat i posloviits)* [English-language dictionaries of the language of politicians and philosophers (on the material of dictionaries of quotations and proverbs)]. Philology Cand. Diss. Ivanovo.

45. Mokienko, V.M. & Sidorenko, K.P. (1999) *Slovar' krylatykh vyrazheniy Pushkina* [Dictionary of winged expressions of Pushkin]. St. Petersburg: St. Petersburg State University: Folio-press.

46. Mokienko, V.M., Semenets, O.P. & Sidorenko, K.P. (2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh vyrazheniy Aleksandra Griboedova ("Gore ot uma")* [A large dictionary of winged expressions by Aleksandr Griboedov ("Woe from Wit")]. Moscow: OLMA Media Grupp.

47. Sidorenko, K.P. (1998) *Tsitaty iz "Evgeniya Onegina" A.S. Pushkina v tekstakh raznogo zhanra* [Quotations from "Eugene Onegin" by A.S. Pushkin in texts of different genres]. St. Petersburg: Obrazovanie.

48. Mokienko, V.M. & Sidorenko, K.P. (2013) *Basni Ivana Andreevicha Krylova: Tsitaty, literaturnye obrazy, krylatye vyrazheniya: slovar'-spravochnik* [Fables of Ivan Andreevich Krylov: Quotations, literary images, popular expressions: a reference dictionary]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo.

49. Shcherbina, V. (2001) *The Gospel of Ukrainians, or Winged Expressions of the Kobzar*. Kyiv: Vid-vo im. Oleni Teligi. (In Ukrainian).

50. Kol'tsova, L.M. & Churikov, S.A. (2012) *Krylatoe slovo A.V. Kol'tsova. Opyt slovarya* [The winged word of A.V. Koltsov. A dictionary experience]. 2nd ed. Voronezh: Voronezh State University.

51. Diadechko, L.P. (2007) *"Krylatyy slova zvuk", ili Russkaya eptologiya: ucheb. posobie* ["The winged sound of the word", or Russian eptology: textbook]. 2nd ed. Kyiv: Avanpost-Prim.

52. Shulezhkova, S.G. (2010) *Imeyut li pravo krylatologi nazyvat' svoi spravochniki slovaryami? (Razmyshleniya po povodu yazykovogo statusa krylatykh edinit i printsipov ikh lingvisticheskogo opisaniya)* [Do researchers of winged words have the right to call their reference books dictionaries? (Reflections on the linguistic status of winged units and principles of their linguistic description)]. *Mir russkogo slova*. 4. pp. 23–28.

53. Kostomarov, V.G. & Burvikova, N.D. (1998) *Chitaya i pochitaya Griboedova. Krylatye slova i vyrazheniya* [Reading and honoring Griboedov. Winged words and expressions]. Moscow: Rus. yaz.

54. Prozorov, V.V. (2005) *Krylatye slova i vyrazheniya iz sochineniy N.V. Gogolya: slovar'-spravochnik lyubitelyam russkogo slova* [Winged words and expressions from the works of N.V. Gogol: a dictionary-reference book for lovers of the Russian word]. Saratov: Saratovteletfil'm – Dobrodeya.

55. Gnatyuk, L.P. & Diadechko, L.P. (2020) Explanatory Dictionary of Shevchenko's winged expressions in the Ukrainian language. In: *Shevchenko's word in the languages of the world*. Kyiv: Kyiv University. pp. 3–7, 19–431. (In Ukrainian).

56. Diadechko, L.P. (2020) *Tolkovyy slovar' krylatelykh vyrazheniy Shevchenko v russkom yazyke* [Explanatory Dictionary of Shevchenko's winged expressions in the Russian language]. In: *Shevchenko's word in the languages of the world*. Kyiv: Kyiv University. pp. 433–478. (In Ukrainian).

57. Diadechko, L.P. & Ivanov, Ya.Ya. (2020) Explanatory dictionary of Shevchenko's winged expressions in the Belarusian language. In: *Shevchenko's word in the languages of the world*. Kyiv: Kyiv University. pp. 479–482. (In Ukrainian).

58. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 08.07.2020).

59. Mokienko, V.M. & Zykova, E.I. (2019) The School Dictionary of Russian Winged Words as an Object of Lexicographical Description. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 16. pp. 153–163. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/16/9

60. Benages, J.S. (1929) *Fraseologia de Cervantes: colección de frases, refranes, proverbios, aforismos, adagios, expresiones y modos adverbiales que se leen en las obras cervantinas*. Madrid: Lux.

61. Mieder, W. & Bryan, G. (1997) *The Proverbial Harry S. Truman: an Index to Proverbs in the Works of Harry S. Truman*. New York: Peter Lang Publishing Inc.

62. Ivanov, Ya.Ya. (2004) *Aphorism of the language of a work of art (poem by Yakub Kolas "New Land"): lexicographical aspect*. Mogilev: Mogilev State University. (In Belarusian).